

Александр Игоревич СЕРАВИН

Директор исследовательских программ «Экспертной группы «PiteR» и ЦСКП «Кавказ», автор и соавтор 20 книг и методических пособий, а также более чем 50 научных публикаций.

Политическое прогнозирование, разработка электоральных стратегий и моделирование информационных потоков в регионах. Разработка образа руководителей и политиков для успешного продвижения в федеральных и региональных СМИ. Проведение федеральных и региональных PR-проектов. Проводил полевые политические исследования в 81 регионе России и 42 странах мира. Работал более чем с 1000 кандидатами и депутатами всех уровней. Участвовал более чем в 150 избирательных кампаниях и более чем в 50 регионах России и странах СНГ, десятках PR-проектов в бизнесе. Сотрудник лаборатории «Политического консультирования» факультета политологии СПбГУ.

С 2007 г. создатель и руководитель тематической группы «ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ», состоящей из более 2400 специалистов - <http://vk.com/club290163>.

*Делай то, что дается тебе легко,
но делай это изо всех сил*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮРИСТАХ НА ВЫБОРАХ И СУДЕБНОМ ИНДЕКСЕ

Почти два десятка лет работаю на выборах. Примерно до 2000 г. юристов в избирательных штабах практически не существовало. Но лично для меня переломным стало лето 2000 г., когда с коллегами избирали пул депутатов по югу Архангельской области. Мне пришлось лично принять участие в судебном деле по признанию итогов действительными. Противникам казалось, что выборы не состоялись из-за низкой явки и нам пришлось пересчитать бюллетени на нескольких УИКах. Мы смогли доказать, что численность избирателей была завышена за счет «мертвых душ», ушедших в армию и не снятых с регистрационного учета. Дело в итоге завершилось успешно, но это был для меня первый звонок грядущих перемен и возникновение серьезного инструмента - политической юриспруденции.

Уже осенью 2000 г. губернаторская кампания в Курской области расставила точки над *i*, и стало ясно, что нанимать электоральных юристов необходимо. Шоком стала ночь с 15 на 16 ноября, когда накануне дня голосования (18 ноября 2000 года) по суду сняли с губернаторских выборов действующего главу региона - Александра Владимировича Руцкого. Автор того судебного проекта – Владимир Непочатов, с которым мы потом много сотрудничали. Все работавшие в избирательном штабе Руцкого были настолько уверены в победе, что часть команды стала разъезжаться по домам. Многие узнали о проигрыше еще до голосования и в поезде.. Эта кампания стала жестким уроком, после которого я всегда лоббировал, чтобы в штабе обязательно работал электоральный юрист.

Безусловно, законодательство и практика усложнились, политические юристы стали эффективным и не дорогим способом удешевить избирательную кампанию, особенно в случаях снятия конкурентов.

Александр
Игоревич
СЕРАВИН

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮРИСТАХ НА ВЫБОРАХ И СУДЕБНОМ ИНДЕКСЕ

Политический юрист, помимо знания законодательства, коммуникативных навыков и личных связей, должен обладать необычайной внимательностью, скрупулезностью и педантичностью. За последние 10 лет это привело к тому, что профессиональные юристы на кампаниях стали получать зарплаты, которые сопоставимы с зарплатами политтехнологов. Особенно это характерно для юристов, отменивших регистрации не одного десятка кандидатов. Став неотъемлемой и важной частью электорального процесса, политические юристы стали относительно дорогими сотрудниками. Из-за этого технологи и политконсультанты не всегда могут позволить, особенно на небольших проектах, электоральных юристов. Так зимой 2010 года мне пришлось самому в ряде районов Нижегородской области в судах снимать конкурентов моих кандидатов и из 4-х дел 3 удалось выиграть.

Судебный индекс возможно и нужен, чтобы неосведомленным или новичкам в политическом бизнесе определить кто лучший и тем или иным способом еще раз формализовать свои успехи, а также привлечь дополнительное внимание к профессии и этой сфере деятельности. Но для меня все электоральные юристы, с которыми работал и с которыми мы прошли огонь, воду и медные трубы избирательных войн - лучшие в решении соответствующих задач. Упомяну Владимира Непочатова, Игоря Кулакова, Антона Рудакова, Олега Захарова, Александра Слисаренко, Рустама Садыкова, Александра Жукова, Екатерину Фурсу, Маргариту Борисову, Наталью Окулову, Сергея Рыбакова, Марию Комкову и еще множество других достойнейших профессионалов. Благодарен всем политическим юристам, с которыми довелось сотрудничать. Они сделали меня осторожнее и мудрее.

Каждого политического юриста, до появления индекса, оценивал по 4-м критериям:

- рекомендации от политтехнологов и коллег-юристов (которых считаю профессионалами);
- количество снятых с выборов кандидатов (должно быть не менее десятка и в разных регионах и разного уровня),
- цена сотрудничества со специалистом, которая должна быть адекватной и приемлемой для избирательной кампании.